

ГЕНЕЗИС ЮРИСДИКЦИИ СУДА ВОСТОЧНОАФРИКАНСКОГО СООБЩЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

© 2016 Ндженга Лили (Кения)

Российский университет дружбы народов
117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
E-mail: chica.lawyer@gmail.com

Статья посвящена исследованию деятельности международного суда, созданного в рамках субрегиональной международной организации - Восточноафриканского сообщества (ВАС). Рассмотрены его генезис, опыт его современной деятельности в контексте интеграционных процессов в этом регионе, раскрыта правозащитная юрисдикция.

Ключевые слова: Восточноафриканское сообщество (ВАС), Суд ВАС, интеграция, юрисдикция.

Сегодня на Африканском континенте существует целый ряд субрегиональных организаций (САДК, ЭКОВАС, ВАС, КОМЕСА и др.), многие из них имеют свои судебные органы с различной юрисдикцией¹. В рамках настоящей статьи мы хотели бы проанализировать юрисдикцию Суда Восточноафриканского сообщества (ВАС) в сфере защиты прав человека.

30 ноября 1999 г. на саммите в Аруше (Танзания) состоялось подписание президентами Кении, Танзании и Уганды Договора об учреждении ВАС (далее - Договор ВАС)², а уже 15 января 2001 г. в Аруше состоялось первое заседание ВАС. На сегодняшний день государствами - членами ВАС являются шесть восточноафриканских стран (Бурунди, Кения, Руанда, Танзания, Уганда и в 2016 г. присоединился Южный Судан). ВАС выступает платформой для создания Восточноафриканской Федерации в будущем.

В настоящее время в соответствии со ст. 9 (1 (e)) Договора ВАС Суд ВАС является одним из органов Восточноафриканского сообщества. Наряду с остальными органами ВАС, Суд функционирует и выполняет свои обязательства в соответствии с Договором. Суд приступил к исполнению своих обязанностей 30 ноября 2001 г., после официального открытия во время саммита по поводу инаугурации судей³.

Юрисдикция Суда определяется Договором ВАС. Суд изначально обладал юрисдикцией исключительно в отношении толкования и применения Договора ВАС (ст. 27 (1)).

С одной стороны, с точки зрения чистого легализма, Суд Восточноафриканского сообще-

ства не обладает мандатом рассматривать дела, касающиеся защиты прав человека, до тех пор, пока не вступит в действие ст. 27(2) Договора ВАС. В этом положении Договора ВАС указывается, что у Суда может быть расширена юрисдикция для решения других вопросов, включая защиту прав человека, но это должно быть определено Советом ВАС, а затем зафиксировано в Протоколе государствами - членами ВАС. Только после этого вопросы защиты прав человека должны подпадать под юрисдикцию Суда⁴.

С другой стороны, в соответствии со ст. 6 (d) и 7 (2) Договора трактовка и применение положений Договора должны соответствовать принципам демократии, надлежащего управления, подотчетности, социальной справедливости, верховенства закона, защиты экономических и гражданских прав человека и прав человека в целом. Тем более остро вопрос прав человека проявляется при развитии интеграции в государствах - членах ВАС. Основная роль Суда в рамках интеграционного процесса - "обеспечить следование закону при толковании и применении Договора о создании ВАС в соответствии с последним" (ст. 23 (1) Договора). Так, Протокол о создании Восточноафриканского общего рынка⁵ предусматривает ряд "свобод", включая свободу движения товаров, услуг, капитала, лиц, информации и технологий, а также "прав" на учреждение предприятий и проживание в границах общего рынка.

Таким образом, представляется, что в Договоре ВАС существовали основания для защиты прав человека в Суде ВАС.

В процессе генезиса Суд ВАС стал уже не просто механизмом для разрешения экономических споров - его деятельность стала охватывать дела, связанные с защитой прав человека. В результате встал вопрос: Суд - это независимый международный орган или "марионетка" государств-членов, создавших его? Соблюдаются ли его решения, и если нет, то почему? Цель настоящей статьи - проанализировать влияние Суда ВАС и оценить роль, которую он играет в деле повышения эффективности поощрения и защиты прав человека в государствах - членах ВАС, а также определить, какое воздействие он, следуя своим целям, может оказать на политику государств-членов.

Защита права человека играет жизненно важную роль в развитии африканской региональной интеграции⁶, что сводит на нет предположение о том, что региональная интеграция создается в исключительно экономических целях. Недавние глобальные изменения в политической и экономической сферах привели к тому, что права человека стали необходимым элементом региональной интеграции во всем мире и, конечно, в Африке. Положения о правах человека в некоторых учредительных договорах африканских региональных экономических сообществ, а также прецедентное право интеграционных судов этих сообществ - убедительное свидетельство участия региональных экономических объединений в интеграции прав человека. Руководящие органы Африканского Союза объявили 2016 г. Годом прав человека Африки⁷. Попутно отметим, что на панафриканском уровне действуют специализированные международные органы по правам человека - Африканский суд по правам человека и народов, Африканская комиссия по правам человека и народов и Африканский комитет по правам и благосостоянию ребенка⁸.

В некоторых учредительных договорах недавно созданных региональных экономических объединений Африки защита прав человека характеризуется как один из основополагающих принципов в их деятельности. Пересмотренный Договор о создании ЭКОВАС, например, относит защиту прав человека к фундаментальным принципам деятельности данной организации (ст. 4 (g)). Согласно Договору деятельность ЭКОВАС осуществляется в соответствии с Африканской хартией прав человека и народов. В юрисдикцию Суда ЭКОВАС, как уже было упомянуто, входит

решение вопросов, связанных с защитой прав человека. В данной сфере деятельность Суда в последнее время была особенно активной. Среди других африканских экономических объединений ЭКОВАС принимает наиболее значительные меры для поощрения и защиты прав человека. В основополагающих договорах других объединений, например Союза Арабского Магриба, права человека вообще не упоминаются, то же самое касается Экономического сообщества стран Центральной Африки.

Суд ВАС временно располагается в г. Аруша (Танзания). Саммит, который является главным руководящим органом ВАС, еще должен определить, где будет находиться постоянная штаб-квартира Суда (согласно ст. 47 Договора ВАС). Договор о создании ВАС содержит различные ссылки на права человека, определяя нормы, которые должно соблюдать каждое государство - член ВАС. Статья 3 (3 (b)) Договора ВАС предусматривает "соблюдение общепринятых принципов надлежащего управления, демократии, верховенства закона, уважения прав человека и социальной справедливости" - одно из требований, которые должно выполнить государство, желающее вступить в Сообщество. Согласно ст. 8 (1 (c)) Договора ВАС государства - члены Сообщества воздерживаются от принятия любых мер, которые "могут поставить под угрозу достижение тех целей или выполнение положений" Договора ВАС, включая защиту прав человека. Более того, Суд ВАС использовал данные принципы в соответствии со ст. 6 и 7 при вынесении ряда решений. Члены ВАС обязуются следовать этим принципам, включая поощрение и защиту прав человека и народов, поддержание общепринятых стандартов прав человека, которые, например, отражены в нескольких решениях Суда ВАС⁹.

Дела "Катабази и 21 других против Генерального секретаря ВАС" и "Катабази и 21 других против Генерального прокурора Уганды"

Поворотным моментом в развитии юрисдикции Суда ВАС по защите прав человека стало так называемое дело Катабази¹⁰. В 2007 г. Суд ВАС вынес решение, которое стало новым этапом в истории развития юрисдикции Суда в области прав человека. Это было дело Джеймса Катабази и 21 других индивидов против Генерального секретаря ВАС и Генерального Прокурора Уган-

ды, в центре которого были 16 угандийцев, в 2003 г. задержанных по обвинению в государственной измене. Они были членами Народной Армии Освобождения Уганды. Их обвинили в участии в повстанческом движении вместе с лидером оппозиционной партии “Форум” за демократические перемены Кизза Бесидже. Они были выпущены под залог по решению Верховного суда Уганды в 2005 г., проведя 2 года под арестом. Однако в день их выхода на свободу истцы были окружены в здании суда Кампалы членами военизированной группы правительства Уганды¹¹. Данные действия были охарактеризованы НПО *Kituo cha katiba*¹² как “самый серьезный удар по независимости судебной власти, нанесенный путем осады Верховного Суда”. Помимо того, что члены военизированной группы вмешались в процесс подготовки документов об освобождении под залог, угандийцы были вновь арестованы и отправлены в тюрьму с максимально строгим режимом. Затем они предстали перед военным трибуналом по обвинению в терроризме и незаконном хранении огнестрельного оружия. Конституционный суд Уганды и Юридическое общество Уганды заявили, что данные аресты нарушают Конституцию, и постановили освободить задержанных. Главный судья Верховного суда Уганды осудил действия по окружению здания суда как “презренный акт”. Он заявил, что это “самое откровенное и абсурдное нарушение доктрин верховенства закона и независимости судебной власти”¹³. Ответчики оправдывали свои действия по размещению сил безопасности и повторному аресту 16 мужчин, заявив, что у них были все основания полагать, что данные лица уклонятся от уплаты залога в случае освобождения. Два постановления Конституционного суда Уганды о незаконном характере решения военного трибунала и действий против подозреваемых и требование немедленно отпустить последних не привели практически ни к каким результатам. Некоторые истцы были выпущены на свободу в соответствии с государственным Актом об амнистии. Но некоторые члены данной группы остались под арестом. В 2007 г. правительство Уганды было подвергнуто допросу в связи с постановлением ноября 2005 г. на слушании в Верховном суде Уганды. В соответствии с условиями, в которых в 2005 г. было принято решение выпустить обвиняемых под залог, 5 из 9 чел., находящихся под арестом, должны быть выпущены на

свободу. Однако данное решение усугубило положение. Полицейские и военные схватили обвиняемых¹⁴. Они незаконно задержали истцов, когда те покидали здание, и увезли их на полицейских машинах. На следующий день в мировых судах в двух разных регионах Уганды истцам были предъявлены обвинения в убийствах, совершенных с 2002 по 2003 г.¹⁵

Ряд судей и юристов в Уганде в знак солидарности решили в течение недели проводить забастовку, заявив, что правительственные органы постоянно проявляли неуважение к судебной власти и игнорировали ее указания. Данный инцидент осудила и Международная комиссия юристов, которая призвала правительство Уганды “уважать независимость и свободу судебной власти”¹⁶. Международное сообщество обращало пристальное внимание на случаи, связанные с последствиями рассмотрения судебных дел. В обоих случаях вмешательства в деятельность судебной власти со стороны сил безопасности в 2005 и 2007 гг. правительство Уганды столкнулось с решительным осуждением со стороны угандийских и международных наблюдателей. Пресса широко освещала данные инциденты, которые были усугублены в 2007 г., когда началась забастовка юристов и судей. В ответ на возмущенные замечания международных наблюдателей и давление со стороны организации НПО Human Rights Watch президента Уганды призвали гарантировать беспристрастное расследование инцидентов, а также обеспечить при ведении расследований по новым делам в отношении членов Народной армии освобождения Уганды соблюдение необходимых процедур и международных стандартов в области деятельности полиции. Поскольку правительство Уганды не выполнило решение Верховного суда, жалоба была направлена в Суд ВАС. Истцы полагали, что у них были веские доказательства для их представления в Суде. В борьбе за правосудие они заявляли о следующем: имело место нарушение ст. 7 (2), 8 (1 (с)) и 6 Договора ВАС действиями вооруженных людей, окруживших здание Верховного суда, чтобы препятствовать исполнению его решения¹⁷; имело место нарушение ст. 7 (2), 8 (1 (с)) и 6 Договора ВАС из-за отказа Генерального секретаря Уганды следовать решениям Верховного суда и Конституционного суда; нарушение ст. 6, 7 и 8 Договора ВАС из-за возбуждения дела в Военном трибунале; нарушение ст. 29 Договора ВАС

ввиду неспособности Генерального секретаря ВАС действовать соответствующим образом.

Ответчики предварительно выразили возражение, которое основывалось на том, что данное дело касалось защиты прав человека и, следовательно, не подпадало под юрисдикцию Суда ВАС.

Суд ВАС вынес решение, которое сегодня можно назвать поворотным в истории рассмотрения им дел о защите прав человека, где было отмечено, что “хотя Суд не возьмет на себя полномочия решать споры о правах человека, он не откажется от осуществления своей юрисдикции - толкования в соответствии со статьей 27(1) Договора ВАС - только из-за того, что дело касается нарушений прав человека”¹⁸.

Дело “Африканская сеть по защите благосостояния животных против Генерального секретаря Объединенной Республики Танзания”

При президенте Дж. Киквете правительство Танзании выдвинуло предложение о строительстве шоссе через Национальный парк “Серенгети”, который является не только известным заповедником и символом Восточной Африки, но и объектом всемирного наследия ЮНЕСКО, в котором происходит ежегодная великая миграция, одно из наиболее выдающихся явлений дикой природы. Строительство предполагаемой 300-метровой асфальтовой дороги по плану могло привести к смещению маршрута миграции в национальных парках “Серенгети” в Танзании и “Масаи Мара” в Кении. Несмотря на то, что правительство заявило: введение в эксплуатацию этой дороги будет способствовать росту экономики, и это крайне необходимо, - специалисты по охране окружающей среды были крайне обеспокоены тем, что в результате строительства будет нанесен вред одной из самых ценных мировых экосистем. Кенийская НПО “Африканская сеть по защите благосостояния животных” подала в Суд ВАС жалобу на действия правительства Танзании¹⁹. Ее представители заявили, что строительство дороги будет иметь “разрушительные последствия для окружающей среды и могут нанести непоправимый и необратимый вред хрупкой экосистеме “Серенгети” и других национальных парков”. Что более важно, истцы утверждали, что проект нарушает Договор ВАС, в соответствии с которым государства-члены должны “сохранять, защищать и окружающую среду, и природные

ресурсы и управлять ими”, а также “сотрудничать в управлении и распоряжении природными ресурсами в рамках Сообщества и воздерживаться от принятия любых мер, которые могут поставить под угрозу достижение целей Договора в данном отношении” (в ст. 112, 113 и 114 Договора ВАС дается подробное разъяснение надлежащего управления, защиты и сохранения окружающей среды). Под давлением международного сообщества и защитников окружающей среды правительство Танзании, а именно министерство природных ресурсов и туризма, внесло изменения в проект строительства и вновь обратилось к ЮНЕСКО, заявив, что часть дороги - 53-километровое шоссе, пересекающее Национальный парк “Серенгети” - останется гравийной. Более того, правительство утверждало, что дорога не рассекает национальный парк и поэтому не повлияет на маршруты миграции и не приведет к другим вредным последствиям. Однако эксперты отметили, что 53-километровая дорога, о которой шла речь, уже существующая дорога, доступ к которой затруднен. Ее не могут использовать коммерческие транспортные средства, не имеющие специального разрешения, и предложение о том, что “она останется гравийной”, не решит проблемы проекта. Эксперты утверждают, что дорога, которая может активно использоваться коммерческим транспортом и пересекающая национальный парк, будет “разрушительна для дикой природы “Серенгети””.

Одна из поднятых проблем - нарушает ли предлагаемый проект положения Договора о ВАС. Суд постановил, что “обязательства, наложенные на Танзанию в соответствии со статьями 5 (3), 8 (1 (с)), 111 (2), а также 114 (1) Договора ВАС, подтверждают, что первоначальный проект по строительству дороги - нарушение”. Ответчик заявил, что дорога «уже была построена и функционировала, и отрицательно влияла на экосистему “Серенгети”», а также что “дорогу необходимо улучшить лишь с той целью, чтобы стимулировать социально-экономическое развитие двух миллионов жителей и снизить стоимость транспортировки”. Особое беспокойство вызвал тот факт, что строительство такой дороги нарушит или остановит ежегодную миграцию диких животных, явление, которое не только привлекает сотни тысяч туристов каждый год, но также играет решающую роль в сохранении хрупкого баланса в экосистеме, которая охватывает и национальный

парк Танзании, и соседний заповедник в Кении - "Мара". Истцы выдвинули следующие требования:

- признать, что действия по строительству дороги через Национальный парк "Серенгети" - нарушение закона и положений Договора ВАС в частности;

- наложить постоянный судебный запрет на эксплуатацию ответчиком любой дороги или трассы в какой-либо части Национального парка "Серенгети";

- ответчик должен на постоянной основе воздержаться от публикации официальной информации об улучшении, асфальтировании, мощении, перестройке, строительстве, введении в эксплуатацию дороги "Ната-Мугуму-Табора Б-Клейнс Гейт Лолиондро";

- ответчик должен на постоянной основе воздерживаться от снятия с себя международных обязательств ЮНЕСКО в отношении Национального парка "Серенгети" по вопросу улучшения, асфальтирования, мощения, перестройки, строительства, введения в эксплуатацию указанной дороги или с этой целью улучшения, асфальтирования, мощения, перестройки, строительства или введения в эксплуатацию магистрали или автодороги через Национальный парк "Серенгети";

- принять на себя обязательства в отношении расходов.

Суд, рассмотрев дело, принял следующее решение. Несмотря на то, что правительство пока не высказало намерения, противоречащего его заявлению от 2011 г., в котором говорилось, что дорога в "Серенгети" будет гравийной, а не асфальтовой, оно не дало обязательств не перестраивать дорогу, чтобы соответствовать растущим потребностям в сфере перевозок. Что касается международных инструментов, то истец в своем заявлении не смог указать, какие именно положения были нарушены. Суд отклонил вторую и четвертую жалобу истца. При принятии решения Суд исходил из ключевых соображений, связанных с защитой окружающей среды, устойчивым развитием, верховенством закона в природоохранной сфере, ролью государства в выработке мер в отношении окружающей среды и природных ресурсов. Суд также стремился обеспечить баланс между своей юрисдикцией в сфере толкования и необходимостью достижения того, чтобы государства-члены не сталкивались со слишком большим ко-

личеством препятствий при разработке программ в сфере защиты окружающей среды. Суд также постановил, что строительство ответчиком асфальтированной дороги через Национальный парк "Серенгети" незаконно и оно нарушает ст. 5 (3 (с)), 8 (1 (с)), 111 (2) и 114 (1) Договора ВАС. Во-вторых, был наложен постоянный судебный запрет в отношении первоначального проекта ответчика или других подобных предложений в будущем с целью строительства и эксплуатации асфальтовой дороги через Национальный парк "Серенгети". Ответчик имеет право принимать подобные программы или инициировать меры, которые не будут иметь негативных последствий для окружающей среды и экосистемы Национального парка "Серенгети". Суд постановил, что каждая из сторон несет свои расходы самостоятельно.

В заключение стоит отметить следующее. Суд ВАС определяется как международный суд, хотя он действует в Восточноафриканском регионе, скорее, как суд по гражданским делам, поэтому сфера его юрисдикции ограничена. Он также не является судом по защите прав человека, до тех пор пока не вступит в силу дополнительный протокол, расширяющий юрисдикцию суда. Деятельность Суда ВАС можно лучше всего понять, учитывая тот факт, что государства - члены ВАС на национальном уровне не придавали большого значения защите и поощрению прав человека. Имели место очевидное нежелание и иногда враждебность в отношении обеспечения национальными судами защиты прав человека. Этим можно легко объяснить, почему правительства стран ВАС проявляют медлительность при предоставлении полной юрисдикции в сфере защиты прав человека суду ВАС. И хотя этот факт мог бы деморализовать судей Суда ВАС, они, наоборот, демонстрировали свою компетентность. Они проявляли решительность и таким образом способствовали тому, чтобы дела о защите прав человека передавали в Суд. Это можно объяснить и развитием правозащитной ситуации на Западе, где наблюдается рост влияния решений судов по защите прав человека на национальное право, а также эволюционирует правозащитная компетенция у Суда ЕС²⁰. Очевидно, что Суд ВАС иллюстрирует современный глобальный тренд в осуществлении защиты прав человека в Африке. Хотя он является региональным судом, деятельность которого охватывает

сферу торговли, он уже имеет определенный опыт в рассмотрении дел по защите прав человека.

Более того, судьи создали стратегию, направленную на сохранение и защиту их институциональных полномочий, при этом главной целью является улучшение репутации Суда с целью большей эффективности и доступности для граждан Восточной Африки. Одна из данных стратегий включает демонстрацию роли Суда в интеграционных процессах путем установления контактов с юристами, общественными группами, активистами и даже правительственными ведомствами государств - членом ВАС, которые активно обращаются в Суд по вопросам, указывающим на необходимость предоставления Суду ВАС юрисдикции в сфере защиты прав человека. Создание нескольких сетей в рамках гражданского общества и других групп на национальном и региональном уровнях в защиту не только прав человека, но и верховенства закона и надлежащего управления оказалось эффективным способом борьбы против «масштабного ограничения юрисдикции Суда ВАС или ее приостановления»²¹.

¹ См.: Солнцев А.М., Голубев В.В. Международные суды интеграционных объединений Африки // Институты международного правосудия : учеб. пособие / под ред. В.Л. Толстых. Москва, 2014. С. 205-220; Конева А.Е., Солнцев А.М. Международные межправительственные организации и мирное разрешение споров // Право международных организаций / под ред. А.Х. Абашидзе. Москва, 2016. С. 148-153.

² The East African Community Treaty 1999. Available from: <http://www.chr.up.ac.za/undp/subregional/docs/eac4.pdf>.

³ Ндженга Л.Н. Деятельность Суда Восточноафриканского сообщества (ВАС) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 12. С. 55-57.

⁴ Communique of 15th Ordinary Summit Meeting, paragraph 16. Available from: http://eac.int/index.php?option=com_content&view=article&id=130&Itemid=131.

⁵ URL: <http://eacj.org/wp-content/uploads/2012/08/Common-Market-Protocol.pdf>.

⁶ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Международное право. Мирное разрешение споров. Москва, 2016. С. 230-236.

⁷ URL: <http://www.acerwc.org/download/concept-paper-declaration-of-2016-as-africa-year-of-human-rights/?wpdmdl=9413>.

⁸ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М. Юбилей Африканской Хартии прав человека и народов // Евразийский юридический журнал. 2012. № 2. С. 22-25.

⁹ Можно подчеркнуть важность решений Суда ВАС в деле: “Plaxeda Rugumba v. The Secretary General of the East African Community and Attorney General of Rwanda” Ref. No. 8 of 2010, EACJ First Instance Division. URL: <http://eacj.org/?cases=plaxeda-rugumba-vs-the-secretary-general-of-the-eac>.

¹⁰ Дело Суда ВАС “James Katabazi and 21 others vs the Secretary General of the East African Community and the Attorney General of Uganda”. URL: http://eacj.org/wp-content/uploads/2012/11/NO._1_OF_2007.pdf.

¹¹ Gudrun Drewey (2007) A Reflection on Real Security for Uganda. *Commonwealth human rights initiative newsletter. New Delhi*, Spring, vol. 14, 1. Available from: http://www.humanrightsinitiative.org/publications/newsletter_spring_2007/article1.htm.

¹² НПО Kituo cha Katiba - это неправительственная организация, которая решает проблемы, возникающие при неуважении / несоблюдении государствами - членами ВАС своих конституций, что приводит к грубым нарушениям прав человека, маргинализации, угнетению, междоусобицам, переворотам. Также это НПО консультирует жителей данного региона о справедливом конституционализме, об эффективных методах управления развитием в Восточной Африке. URL: <http://www.kituoachakatiba.org/home>.

¹³ Подробнее см.: “Ugandan judges fury at military” as reported by BBC correspondent. Available from: <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/africa/4451004.stm>.

¹⁴ Uganda: Government Gunmen Storm High Court Again. Report by Human Rights Watch on 6 Mar. 2007. Available from: <https://www.hrw.org/news/2007/03/05/uganda-government-gunmen-storm-high-court-again>.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ “James Katabazi and 21 others v. Secretary General of the East African Community”, Ref. No. 1, Ruling (EACJ, Nov.11, 2007), par. 6. Available from: http://www.worldcourts.com/eacj/eng/decisions/2007.11.01_Katabazi_v_Secretary_General_EAC.htm.

¹⁸ Там же. См. п. 46.

¹⁹ Дело “African Network Animal Welfare vs Attorney General of United Republic of Tanzania”. URL: <http://eacj.org/?cases=african-network-animal-welfare-anaw-vs-attorney-general-united-republic-tanzania>.

²⁰ Исполинов А.С. Эволюция практики Суда Европейского Союза в сфере прав человека // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2013. № 4. С. 80-97.

²¹ Gathii J.T. (2013) Mission Creep or a Search for Relevance: The East African Court of Justice’s Human Rights Strategy. *Duke Journal of Comparative & International Law*, vol. 24 (249).

Поступила в редакцию 01.09.2016 г.